

Сяосяо знала, что ее семья больше всего переживает из-за двух акров земли. Они думали, что посаженное зерно не сможет прокормить всех в семье. В этом мире общий выход риса составлял всего 200-300 катти с акра. Как бы тщательно они ни ухаживали за двумя акрами земли среднего качества, урожай не превышал 500 катти.

Фермеры ели только два раза в день, но в семье Нин было пять человек, и им приходилось использовать рис для обмена на другие предметы первой необходимости. 500 катти риса не хватило бы на год, но это беспокойство было обусловлено тем, что вся семья полагалась только на сельское хозяйство, чтобы выжить.

Более того, если бы они посадили больше земли, у них было бы больше дел. Сяосяо не хотела, чтобы ее семья была уставшей целый день.

Сяосяо чувствовала, что ей предстоит пройти долгий путь, и невольно сжала кулаки.

Хотя Ронг Янь не понимал, почему она вдруг стала такой серьезной, он не мог не подтолкнуть ее сестру на тележку, когда увидел темные круги под ее глазами и ее зевоту.

Он беспокоился, что ее тонкая лодыжка сломается, если она будет слишком много ходить.

Сяосяо смутилась. Она сидела, а он тянул повозку. Что он делает ?

Однако Юнь И наконец нашел способ отплатить ей. Как он мог позволить ей быть вежливой? «Я даже не задохнусь, даже если потяну вас десятерых. И почему бы вам тоже не подняться?»

Нин Далан испугался, что Юнь И затащит их обоих в тележку, тут же развернулся и вместе с Нин Эрланом втолкнул сестру в тележку.

Сяосяо также небрежно отказалась. Видя, что остальные настаивают, она с радостью села. Прежде чем выпятить зад, она даже попросила своего второго брата положить сумку, которую она принесла перед выходом из дома, ей под зад.

Солнце слегка пригревало, а ветерок был нежным. Сяосяо скрестила ноги и хотела напевать песню от удовольствия. Нин Эрлан стиснул зубы и сказал: «Посмотри, как ты сидишь. Если мама увидит это, она скажет, что ты не можешь выйти замуж!»

Сяосяо было все равно. «Это неважно. Как говорится, найти возлюбленного в этом мире трудно. Если я кому-то нравлюсь, неважно, как я выгляжу, я ему понравлюсь. Он, должно быть, лицемер, если я ему не буду нравится видя меня такой. Это нормально — не выходить замуж за такого человека».

Нин Эрланг заподозрил что-то неладное. «Это так?»

Ронг Янь странно на нее посмотрел. Он впервые услышал, как женщина сказала такое.

Нин Далан слегка кашлянул и напомнил младшему брату не обсуждать такую тему с младшей сестрой перед посторонними. Нин Эрлан быстро остановил его. Однако Сяосяо была слишком высока и продолжала говорить. Она встала с телеги и сказала своим братьям: «Не сватайте меня в будущем. Я должна сама выбрать человека, который мне нравится».

«Это должен быть красивый мужчина, талантливый в боевых искусствах...»

Нин Даланг засунул в рот последний буррито и неловко взглянул на Ронг Яня и его спутника.

К счастью, Ронг Янь сделал вид, что не слышит.

Однако Нин Далан не заметил, что уши Ронг Яна слегка покраснели. Девушка его хвалила?

Она была молода, но у нее было много цветистых слов. И она не умела быть тактичной...

Он не был похож на тех невежественных дураков в деревне. Несколько сладких слов не соблазнили бы его.

Они не могли быть вместе, но, возможно, он мог бы помочь ей вести лучшую жизнь, насколько это возможно. Не было бы напрасным то, что она приложила столько усилий для него.

Ронг Янь была строга к этикету своей семьи с юных лет. Он никогда не слышал, чтобы кто-то выражал свои чувства так прямо, и не знал, как отвечать на такие страстные слова. Его обычно ясный и умный ум был в беспорядке. Когда он наконец поправил выражение лица и повернулся, Сяосяо крепко спал.

Его настроение было немного утонченным.

Он знал, что Сяосяо не знает, кто он. Чтобы любить его, не зная его личности, ему пришлось признать, что ее вкус неплох.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116145/4821658>